

давало право однодневной торговли, именно за него и платилась пошлина. За неуплату налагался штраф в десятикратном размере. При этом, существовала пошлина и с некоторых торговых мест, к примеру, с ларька взималась сумма в размере 50 руб.

В конце декабря 1943 г. проходила добровольная эвакуация жителей Порхова. Несомненно, все эти «добровольцы» рассматривались немцами только как рабочая сила для заграничных предприятий. По моему мнению, данное обстоятельство связано с двумя рабочими удостоверениями, в которых упоминается фирма «RAW Freimann Freisinger», видимо, находящаяся в г. Мюнхене. В поддержку этого, свидетельствуют и другие особенности этих документов: во-первых, для написания используется только немецкий язык, во-вторых, они носят довольно подробный характер, включая даже фотографию трудящегося [10]. Стоит отметить, что исходя из этих же удостоверений, новые работники содержались отдельно от их немецких коллег – в специальных рабочих лагерях.

Закключение. Таким образом, документы служили важным элементом системы тотального контроля местного населения со стороны оккупационной власти. Не имея основных личных документов, невозможно было даже войти в город, не говоря о проживании в его пределах. Свобода передвижений была фактически ликвидирована и не представлялась возможной без специальных удостоверений.

1. ГАПО. Ф. Р 905. Оп. 1. Д. 107. Л. 37.
2. ГАПО. Ф. Р 905. Оп. 1. Д. 43. Л. 527.
3. ГАПО. Ф. Р 905. Оп. 1. Д. 53. Л. 21.
4. ГАПО. Ф. Р 905. Оп. 1. Д. 43. Л. 568.
5. ГАПО. Ф. Р 905. Оп. 1. Д. 53. Л. 6.
6. ГАПО. Ф. Р 905. Оп. 1. Д. 53. Л. 10.
7. ГАПО. Ф. Р 905. Оп. 1. Д. 51. Л. 4.
8. ГАПО. Ф. Р 905. Оп. 1. Д. 43. Л. 316 – 317.
9. ГАПО. Ф. Р 905. Оп. 1. Д. 1. Л. 45.
10. ГАПО. Ф. Р 906. Оп. 1. Д. 1. Л. 13.

ОСОБЕННОСТИ ВВЕДЕНИЯ СОВЕТСКОГО СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО НАЛОГА В НАЧАЛЕ 1920-Х ГГ.

Луца Ю.А.,

*молодой ученый МГУ имени А.А. Кулешова, г. Могилев, Республика Беларусь
Научный руководитель – Лавринович Д.С., доктор истор. наук, профессор*

Ключевые слова. Налоговая политика, сельскохозяйственный налог, СССР.
Keywords. Tax policy, historiography, USSR.

Революционные события в Петрограде в октябре 1917 г. стали кульминацией политической полугодовой развязки. Уже с первых декретов, в поле зрения большевиков попали вопросы не только дальнейшего мирного существования, но и экономической стабилизации российского общества. Как известно, расходы на военные нужды требовали от многих воюющих сторон мобилизации значительного количества ресурсов. Не стала исключением и Россия, где по данным современных историков и экономистов, за четыре года мировой войны, доля ВВП страны упала на треть. Именно поэтому, большевистская партия предприняла путь к стремительным реформам в финансовой и налоговой системах, о чем пойдет речь в данной статье.

Цель работы – выявить особенности введения советского сельскохозяйственного налога в начале 1920-х гг.

Материал и методы. Исследование проведено на основе нормативных документов и советских сатирических журналов, в которых наглядно отражались проблемные моменты, связанные с введением налога. При написании работы автором были использованы общенаучные и специально-исторические методы.

Результаты и их обсуждение. Впервые идея необходимости проведения новой фискальной политики в крестьянских хозяйствах была сформулирована во время принятия Постановления ВЦИК и СНК РСФСР от 28 октября 1918 г. Именно тогда Всероссий-

ская и местная чрезвычайная комиссия по борьбе с контрреволюцией, спекуляцией и преступлениями (ВЧК) высказалась о необходимости изъятия средств в пользу формирующейся Рабоче-крестьянской Красной Армии (РККА). Однако оставался нерешенным вопрос о механизмах изъятия продовольственных и денежных запасов в крестьянской среде. Узнав об подобных решениях, большинство крестьянне одобрительно отреагировали на данное заявление. Поэтому, уже в резолюции VIII Съезда РКП(б) от марта 1919 г. был поднят не только аграрный, но и конкретно крестьянский вопрос. Так, Советское правительство было убеждено в необходимости ранжирования налоговых сборов между «середняками» и «кулаками». Дело в том, что уже с начала 1920-х гг. партийными органами, комитетами бедноты, Агитпромом на фоне внутривластных кризисов и голода в Поволжье, поднимается вопрос о необходимости усиленного контроля за деятельностью крестьян, имевших продовольственные излишки, т.н. «кулаками». Начавшийся процесс конфискации их имущества, а также перераспределения земельных угодий среди «бедняков» и «середняков» был показан партией, как «механизм решительной борьбы за свержение буржуазии и устранения всякого рода эксплуатации» [1, с. 130]. Тем самым, резолюция показывала необходимость утяжеления чрезвычайного налога для кулачества и обратную тенденцию в сторону «середняков», которые «должны облагаться чрезвычайно умеренно, лишь в размере, вполне посильном и не обременительном для него» [1, с. 131]. Однако неправильно выбранные механизмы взыскания налога привели к неутешительным результатам, потребовав, в скором времени, от Правительства введения натурального налога и продовольственной разверстки.

Наблюдая за неудачами в изымании хлеба и зерна у крестьян, руководство партии задумалось о необходимости решения проблемы внутривластной и экономической ситуации в стране и деревне, в частности. И такие решения были найдены в ходе X съезда ВКП(б) в марте 1921 г. В присутствии главы СНК РСФСР В.И. Ленина были определены итоги проводимой политики, в том числе и её неудачи. Поэтому, одним из первых решений в данном вопросе было связано с Постановлением ВЦИК от 21 марта 1921 г. «О замене продовольственной и сырьевой разверстки натуральным налогом» [1, с. 225–227], который бы позволил решить проблему голода в деревне.

Принятие законодательной базы по этому направлению стало важным сигналом для форсированной работы печатных органов и пропаганды. Художниками-карикатуристами, а также поэтами за основу проводников идей партии были взяты изображения крестьян, выполняющих «важные поручения партии» – сдачу зерна, в виде натурального налога, в срок. Так, одним из первых такого рода плакатов был «Крестьянин, продналог внеси скорей, чтобы излишками пользоваться вольней!» (рисунок 1) [3].

Рисунок 1 – «Крестьянин, продналог внеси скорей, чтобы излишками пользоваться вольней!» (1921 г.). Автор рисунка – неизвестен.

История данной работы напрямую была связана с происходящей на территории РСФСР и ССРБ в частности, новой экономической политикой. В связи с чем и была продемонстрирована не столько повседневная жизнь советского крестьянства, сколько сложность и существующие проблемы в экономических отношениях. Так, по мнению неизвестного автора, крестьянин в соответствии с новыми экономическими реалиями должен был сдать часть собственного товара в «ссыпь–пункт», т.е. государству. Оставшаяся же часть продукции, находилась в личном ведении крестьян. Однако не все крестьянское население действительно готово было выполнить это решение. По мнению партии, такого рода пропаганда не только стимулировала крестьян к увеличению севооборота, но и должна была способствовать налаживанию экономической связи города с деревней.

С введением налога на зерно, началось многообразие декретов на аналогичные сельскохозяйственные продукты – молоко, шерсть, птицеводство и т.д. Помехой же для полного проведения политики, были существующие «классовые пережитки буржуазного российского общества» – нэпманы, кулаки и торговцы, представленные в данной работе, как «спекулянты».

Взимание налога несло на себе большие издержки, которые достигали иногда до 40 % валового сбора. Все это требовало изменений в порядке обложения крестьянских хозяйств. Именно поэтому, для решения насущных вопросов была проведена XI Всероссийская партийная конференция, ставшая важной вехой в упрощении государственных повинностей для крестьянства. В соответствии с ней, местным органам власти необходимо было создать условия, для т.н. «упрощения» налога, т.е. приведение системы в четкий порядок. Именно поэтому, в марте 1922 г. был принят Декрет ВЦИК и СНК РСФСР, вводивший единый сельскохозяйственный налог. На мысль авторов реформы, данный налог взимался с хозяйства лишь в натуральном виде и с учетом трех ключевых показателей – количества пашни на едока, обеспечения скота и урожайности.

С постепенным развитием советской экономики, все больше чувствовалась необходимость перехода от натурального обложения к денежному. Данные положения подтверждались ростом новой советской денежной единицы – «золотого» червонца, а также желанием полного распоряжения продуктами собственного труда. При чем, по мнению М. Я. Залесского «переход к денежному обложению отвечал интересам бюджета и значительно позволил бы снизить расходы на организацию взимания налогов» [2, с. 42]. Однако условия неравномерного развития районов страны не позволили полностью отказаться от взимания натуральных налогов и переходу к денежному взиманию.

Конкретные шаги по реорганизации сельскохозяйственного налога были определены лишь II съездом Совета Союза СССР. В соответствии с Постановлением ЦИК и СНК СССР от 30 апреля 1924 г. было утверждено "Положение о едином сельскохозяйственном налоге на 1924/25 гг.". За единицу обложения, партийные экономисты взяли десятину пашни, при чем пересчету подвергались сенокосы, а также скот, ведя к постепенным трансформациям технического развития земледелия и животноводства

Заключение. Таким образом, введение сельскохозяйственного налога в начале 1920–х гг. является важнейшим этапом развития всей советской экономической политики. Благодаря постоянным экспериментам, партийные экономисты смогли установить собственный путь выведения страны из построенного кризиса, тем самым подготовив прочную материальную основу для проведения дальнейших внутриполитических реформ.

1. Директивы КПСС и Советского Правительства по хозяйственным вопросам. 1917–1957 гг. : в 4 т.– Москва : Госполитиздат, – 1957. – Т. 1: 1917– 1928 годы. – 879 с.

2. Залесский, М. Я. Налоговая политика Советского государства в деревне / М. Я. Залесский – Москва :Госфиниздат, 1940. – 120 с.

3. Крестьянин, продналог внеси скорей, чтобы излишками пользоваться вольней! // Б.м. : Гос.Изд–во БССР, 1921.